
Скользни в полночный сквер,
Сойди в кромешный мрак,
Где люди средь химер —
Никто и звать никак.

Но всё слабее тень,
И ночь белым-бела,
И белая сирень
Мерцает из угла.

Какие сны одолевают! —
Над явью заодно вольны..
Вот в лес вхожу — и попадаю
В разгар Пунической войны.

Там в шлемах, слизнями потёртых,
Опята прут из-под корней,
Их жёлто-серые когорты
Штурмуют Карфагены пней.

Мёртв Ганнибал. И ветер тронул
Вершины буковых завес.
И снится дряхлому Катону
Наш варварский осенний лес.

В ЛЕСУ

Сыну

Глядит, ощерясь, тьма тугая,
А по верхам гуляет шквал.
Но Царь Лесной зазря пугает —
Я в жизни не таких видал —
В той жизни, встречно-поперечной,
Убогой, бывшей не по мне..
А два еловых человечка,
Сынок, — на нашей стороне!

LIMESMUSEUM¹

Здесь веками длилась «Санта-Барбара»:
возникая из-за гор и дол,
малообразованные варвары
портили добротный частокол.

И, слегка германцами подрезанный,
появлялся, как из-за угла,
сам себя вообразивший Цезарем,
крепкий мужичок Каракалла.

Поглазеть на вражеские линии
лично залезал на каланчу.
Всё было всерьез — вестготы, римляне..
А теперь музей, где я торчу.

¹Музей границы Римской империи в немецком г. Алене.